

УДК: 94(57)+621.22

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ ОСВОЕНИЯ ГИДРОЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ СРЕДНЕАЗИАТСКИХ РЕСПУБЛИК СССР В 1920–1945 гг.

© 2021 С. М. Шукуров

аспирант

e-mail: sino.shukurov@gmail.com

Юго-Западный государственный университет (г. Курск)

В статье освещается развитие гидроэнергетической сферы среднеазиатского региона с момента ее присоединения к СССР и до окончания Великой Отечественной войны. Актуальность статьи обуславливается тем, что в постсоветский период странами региона вопросы использования гидроэнергетических ресурсов традиционно рассматриваются с момента объявления ими независимости, но историческая часть данного вопроса остается малоизученной.

Ключевые слова: СССР, Средняя Азия, гидроэнергетика, водные ресурсы, Великая Отечественная война.

ON THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF HYDROELECTRIC RESOURCES OF THE CENTRAL ASIAN REPUBLICS OF THE USSR IN 1920–1945

© 2021 S. M. Shukurov

Graduate Student

e-mail: sino.shukurov@gmail.com

Southwest State University

The article covers the development of the hydropower sector of the Central Asian region from the moment of its annexation to the USSR until the end of the Great Patriotic War. The relevance of the article is due to the fact that in the post-Soviet period, the countries of the region study the use of hydropower resources since they declared independence, but the historical part of this issue remains poorly studied.

Keywords: USSR, Central Asia, Hydropower, Water Resources, Great Patriotic War.

В дореволюционный период развитие гидроэнергетической сферы Средней Азии имел «точечный» характер. Несмотря на гидроэнергетический потенциал региона, гидроэлектростанции строились близ промышленных городов для обеспечения крупных промышленных предприятий, а также местного богатого населения электроэнергией [7]. Приход большевиков к власти и падение царизма в России привели также и к падению монархии в Хорезмском (Хивинском) ханстве и Бухарском эмирате – вассалы Российской империи в Средней Азии. Все природные ресурсы, а также электрические станции всех типов по всей территории бывшей Российской империи были национализированы и подлежали изъятию из рук частных собственников. Пока распространялась власть большевиков по всей территории бывшей Российской империи, Быструшинская (Березовская) гидроэлектростанция в г. Риддер (Казахстан), принадлежавшая концессии англичанина Лесли Уркварта, была демонтирована и увезена до прихода Красной армии.

Для организованного развития электрификации страны в декабре 1920 г. большевиками был разработан и принят План электрификации России (План ГОЭЛРО). План изначально включал в себя также электрификацию территории Средней Азии под названием «Электрификация Туркестанского района»: «Из горных хребтов, окаймляющих долины коренного Туркестана и Семиречья, вырываются водные потоки, прорезанные узкими расщелинами горные складки из известняка и конгломерата. Путем преграждения этих узких расщелин искусственно сооруженными плотинами горизонт воды этих рек можно поднять на высоту нескольких десятков сажен и создать выгодные условия для использования гидравлической энергии. На каждом потоке можно создать несколько гидроэлектрических станций больших мощностей: Ферганская, Чирчикская, Зеравшанская долины и Семиречье обладают потенциальным запасом такой энергии в несколько миллионов лошадиных сил» [3, с. 621]. Несмотря на то что в регионе на момент принятия Плана Хорезмское ханство и Бухарский эмират де-юре были независимыми государствами, План рассматривал также и использование водных ресурсов этих двух государств.

После экспорта коммунистической революции в Хиву и Бухару, падения монархии и преобразования этих стран в Бухарскую и Хорезмскую народные социалистические республики они были присоединены к Советскому Союзу, ликвидированы как государственные образования и вместе с Туркестанским регионом разделены:

- на Узбекскую ССР;
- Туркменскую ССР;
- Автономную Таджикскую ССР (в составе Узбекской ССР);
- Автономную Каракиргизскую область (в составе РСФСР);
- Автономную Каракалпакскую область, присоединенную к Казахской АССР (которая, в свою очередь, входила в состав РСФСР).

Данный процесс в советской и современной историографии называется Национально-территориальным размежеванием 1924–1925 гг.

Первенцем плана ГОЭЛРО в регионе стала Бозсуйская гидроэлектростанция. Еще за год до образования Узбекской ССР, в 1923 г. возле г. Ташкента начались строительные работы по возведению гидроэлектростанции для обеспечения электроэнергией трамвайного движения в городе. Ее возведение было обусловлено самим Планом ГОЭЛРО: «В Туркестане – неисчерпаемый источник водной силы, ... и только возле города Ташкента возможно развертывать работы с полной надеждой на успех, тем более, что установка не требует возведения крупных гидротехнических сооружений, т.к. она устраивается на сбросе воды из магистрального канала в арык Боз-су» [3, с. 640]. Исходя из Плана, два года спустя, 26 июля 1923 г., Специальная комиссия Госплана СССР признала проект Ташгострама (среди всех предложенных проектов) по постройке гидроэлектростанции на арыке Бозсу «целесообразным и подлежащим осуществлению» [4, с. 542]. Три года спустя после начала строительных работ, 1 мая 1926 г., были введены в эксплуатацию первые два агрегата.

Бозсуйской ГЭС суждено было стать первой советской гидроэлектростанцией в Средней Азии, несмотря на то что в регионе оставалось замороженным строительство Аламединской гидроэлектростанции (начато еще в 1914 г.) во время сооружения Чуйского оросительного канала. К 1918 г. ее строительство было завершено на 80–90% и приостановлено из-за отсутствия финансирования (по причине участия России в Первой мировой войне и последующих революций) [7]. В начале своего пути большевики были больше заинтересованы в укреплении своей власти и усилении обороноспособности Центра (т.е. Москвы). В 1921 г. Президиумом комиссии

по электрификации Туркестана была предпринята попытка возобновить строительство Аламединской гидроэлектростанции и привлечь необходимые кредиты. Однако Туркестанское бюро секций районирования Госплана РСФСР 25 апреля 1922 г. приняло постановление, в котором Семиреченский регион (где осуществлялось строительство Аламединской ГЭС) был признано второстепенным в экономическом плане. Это постановление заморозило стройку Аламединской гидроэлектростанции вплоть до 1926 г. Одна из причин приостановки строительства Аламединской ГЭС заключалась в том, что она была спроектирована как временная гидроэлектростанция для обеспечения электроэнергией строительной техники на строительстве Чуйского оросительного канала [6].

Параллельно строительству Бозсуйской ГЭС в Казахстане на горной реке Громотуха (Алтайские горы) с 1925 по 1928 г. шли строительные работы по возведению Хариузовской гидроэлектростанции для обеспечения электроэнергией растущей крупной промышленности г. Риддер. Недостаточно исследованный гидроэнергетический потенциал Средней Азии не позволял вести активные строительные работы по возведению гидроэлектрических станций, в связи с чем российские ученые в остальных частях региона проводили активные проектно-исследовательские, изыскательские и другие работы на предмет строительства ГЭС. Одна за другой исследовались большие реки региона и разрабатывались схемы энергетического, ирригационного, а также комплексного использования водных ресурсов рек региона. Например, до начала Великой Отечественной войны были разработаны:

- в Киргизии – Схема энергетического использования водных ресурсов реки Нарын;
- в Узбекистане – Схема энергетического использования воды реки Чирчик;
- в Казахстане – Схема энергетического использования реки Иртыш;
- в Таджикистане – Схема энергетического использования реки Вахш;
- на региональном уровне – Схема использования реки Сырдарья [РГАЭ] и др.

С переходом на плановую экономику развитие электрификации и освоение гидроэнергетических ресурсов региона приобретают также плановый характер. В 1929 г., с завершением (пересмотренной и измененной) Аламединской гидроэлектростанции, Киргизская АССР приобретает первую крупную на тот момент гидроэлектростанцию. Начинают разрабатываться и реализовываться проекты гидроэлектростанций практически во всех республиках региона. В этот период в основном осваивались гидроэнергетические ресурсы рек Чирчик и Бозсу (в Узбекистане), Варзоб, Вахш и Гунт (в Таджикистане, с 1929 г. со статусом полноценной союзной республики), Громотуха, Ульба и Быструха (в Казахстане), Аламедин (в Киргизии). Единственным исключением можно назвать Туркменистан, где гидроэнергетическая сфера в целом не развивалась в период вхождения в СССР из-за ограниченных водных ресурсов. В богатом углеводородными ресурсами Туркменистане электрификация республики происходила на базе строительства дизельных, газотурбинных и тепловых электростанций.

С 1930 г. начинается активное строительство гидроэлектростанций на вышеуказанных реках:

- В Узбекистане (в основном реципиенте водных ресурсов региона) на Чирчик-Бозсуйском водном тракте были построены Кадырьинская (1933 г.), Бурджарская (1936 г.), Комсомольская (1940 г.), Тавакская (1940 г.) гидроэлектростанции.

- В Таджикистане на реке Варзоб вводится в эксплуатацию Варзобская ГЭС-1 (1936 г.) и Хорогская ГЭС (1941 г.) на реке Гунт в Горно-Бадахшанской Автономной области.
- В Казахстане были возведены Нижне-Хариузовская (1931 г.), Ульбинская ГЭС (1937 г.), восстановлены Быструшинская (1930 г.) и Тургусунская (1935 г.) гидроэлектростанции.
- В Киргизии были введены в эксплуатацию несколько безымянных мини- и микро-ГЭС, единичные фразы о которых встречаются в нескольких небольших публикациях [1].

Начало Великой Отечественной войны вносит свои коррективы в развитие гидроэнергетической сферы региона. Строительство практически всех незавершенных гидроэлектростанций в регионе останавливается, однако возведение некоторых из них возобновляется через несколько месяцев после начала военных действий, а других замораживается до конца войны. Как бы парадоксально это ни звучало, гидроэнергетическая сфера Узбекистана в годы Великой Отечественной войны начинает развиваться в двойном темпе. Это объясняется большим количеством эвакуированного населения и крупных промышленных предприятий из оккупированных нацистами территорий в республику. Помимо Чирчик-Бозсуйской водной магистрали в Узбекистане начинают осваиваться гидроэнергетические ресурсы рек Сырдарья и Зеравшан. Начинается строительство новых, а также возобновляются практически все остановленные стройки гидроэлектростанций. В 1943 г. вводятся в строй сразу четыре ГЭС: Аккавакская-1, Актепинская, Нижне-Бозсуйская и Кибрайская. Единственная ГЭС, строительство которой не возобновляется в Узбекистане, – это гидроэлектростанция Хишрау на реке Даргом (бассейн реки Зеравшан). Из-за ее большой мощности было принято решение заморозить строительство и возвести новую, меньшую по мощности Талигальянскую гидроэлектростанцию, которая вошла в строй в 1945 г.

В других же республиках региона строительство гидроэлектростанций (т.е. освоение гидроэнергетических ресурсов) шло медленным темпом. В Казахстане строительство Усть-Каменогорской гидроэлектростанции на Иртыше, начатое в 1939 г., было отложено до окончания войны также из-за большой мощности. В годы Великой Отечественной войны советским правительством был сделан акцент на строительство небольших по мощности, но больших по количеству гидроэлектростанций. В связи с этим от освоения гидроэнергетических ресурсов Иртыша был сделан переход к освоению гидроэнергетических ресурсов рек Большая и Малая Алматинки. Схема возведения Алматинского каскада гидроэлектростанций из нескольких малых ГЭС, разработанная еще в 1920-х гг., была реализована в годы Великой Отечественной войны.

Еще более медленными темпами шло освоение гидроэнергетических ресурсов в Таджикистане и Киргизии. Замороженные строительные работы по возведению гидроэлектростанций в Киргизии были возобновлены в 1943 г., после того как республика столкнулась с большим энергодефицитом. Совету народных комиссаров и ЦК(б) Киргизии пришлось повторно ставить вопрос о возобновлении замороженных строительных работ перед ЦК ВКП(б) и СНК СССР для решения проблем с энергодефицитом. В итоге были возобновлены строительные работы по Лебединовской (Ворошиловской), второй Аламединской, Томаксайской, Джалал-Абадской и Пржевальской гидроэлектростанциям, а срок ввода вышеназванных ГЭС был намечен на 1944 г. Однако это было непосильной задачей в условиях войны, нехватки строительных материалов и трудовых ресурсов. Вышеназванные гидроэлектростанции начали вводиться в строй одна за другой после окончания войны.

Энергетическая система Таджикистана также начала испытывать большую нагрузку, несмотря на то что в республику в основном эвакуировались легкая промышленность и население европейской части страны. Для решения проблем с энергодефицитом в Душанбе в 1943 г. было принято решение построить Варзобскую ГЭС-2, однако ее строительство с первых дней игнорировалось правительством страны. Минэнерго, Главснаблес и другие ведомства не обеспечивали строительство финансированием и стройматериалами, вследствие чего строительство затянулось вплоть до 1949 г. Только после предъявления официальных претензий к вышеуказанным ведомствам со стороны Председателя Совета министров Таджикской ССР на Четвертой сессии Верховного Совета СССР в 1948 г. [2, с. 309] строительство было принудительно доведено до логического завершения в 1949 г. В других же частях республики для решения проблем с энергодефицитом вводились в строй электростанции негидравлического типа.

В целом, если посмотреть на уровень развития гидроэнергетической сферы среднеазиатского региона в 1945 г., то можно констатировать, что с установлением советской власти гидроэнергетические ресурсы региона по сравнению с дореволюционным периодом были освоены на достаточно высоком уровне. Если в дореволюционный период возведение гидроэлектростанций было тесно связано с развитием тяжелой промышленности и имело «точечный характер», то в Советском Союзе оно было расширено до регионального уровня, – был разработан План ГОЭЛРО, который рассматривал электрификацию целого региона, а не отдельно взятого промышленно развитого города. Конечно, нельзя отрицать и тот факт, что параллельно освоению гидроэнергетических ресурсов и строительству гидроэлектростанций воздвигались также дизельные, газотурбинные и тепловые электростанции. Для этого периода характерно активное развитие промышленности в республиках региона в связи с чем также были характерны и постоянные столкновения с нехваткой электроэнергии. Возводимые гидроэлектростанции практически были мощнее и экономичнее электростанций негидравлического типа и значительно сохраняли углеводородные энергоресурсы. Другой вопрос – это освоение гидроэнергетических ресурсов республик региона по отдельности. С одной стороны, можно было бы активно развивать гидроэнергетику богатых гидроэнергетическими ресурсами республик – Таджикистана и Киргизии. С другой стороны, большое внимание освоению гидроэнергетических ресурсов Узбекистана со стороны Правительства СССР обуславливается тем, что страна является основным реципиентом водных ресурсов региона. Практически все водные ресурсы в регионе формируются на территориях Таджикистана и Киргизии, и текут они сначала в Узбекистан, а потом в Казахстан и Туркменистан. Другая причина заключалась в том, что Узбекистан в годы нахождения в СССР воспринимался Правительством страны региональным лидером среди других республик, где не только промышленность, но и сельское хозяйство (в основном хлопководство) развивалось быстрыми темпами, что также требовало быстрого развития электроэнергетики. Активное освоение гидроэнергетических ресурсов в Таджикистане и Киргизии в довоенные и военные годы привело бы к замедлению развития «регионально центра», и пострадало бы хлопководство (что мы наблюдаем в постсоветском периоде). Казахстан, в свою очередь, воспринимался как отдельный экономический регион, и только его южные территории входили в Среднюю Азию. Гидроэнергетическая сфера Казахстана в основном развивалась на горном Алтае для энергоснабжения богатых рудников и крупных предприятий, а на остальных территориях республики, как и в Туркменистане, строились тепловые, дизельные и другие электростанции негидравлического типа.

Библиографический список

1. Акматова А. Т. Гидроэнергетические ресурсы Киргизской Советской Социалистической Республики на примере Ошской области: история и перспективы // *Theoretical & Applied Science*. 2018. № 9(65). С. 182–185.
2. *Заседания Верховного Совета СССР* (Четвертая сессия) 30 января – 4 февраля 1948 г.: Стенографический отчет. М.: Издание Верховного Совета СССР, 1948. 364 с.
3. *План электрификации РСФСР*: доклад VIII съезду советов государственной комиссии по электрификации России. 2 изд. М.: Госполитиздат, 1955. 662 с.
4. *Развитие электрификации Советской страны 1921–1925 гг.*: сборник документов и материалов. М.: Госполитиздат, 1956. 703 с.
5. РГАЭ Ф. 4372, Оп. 41, Д. 1237, Л. 14.
6. Солнцев В. Н., Беляков Ю. П., Шуклина М. В. Первый гидротехник Кыргызстана: сборник материалов. – Бишкек-Москва: Издательские решения, 2018. С. 28 // Онлайн-Библиотека Литрес. URL : https://www.litres.ru/pub/t/36626580-Solncev_V._Pervyi_Gidrotehnik_Kyir.a4.pdf?lfrom=203296980 (дата обращения: 02.11.2019).
7. Шукуров С. М. К вопросу об освоении гидроэнергетических ресурсов Средней Азии в составе Российской империи // *Известия Юго-Западного государственного университета*. Серия: История и право. 2020. Т. 10. № 6. С. 259–268.